

Г. Е. ЗБОРОВСКИЙ,

декан социологического факультета Гуманитарного университета (Екатеринбург),
заведующий кафедрой социологии, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Вхождение России в Болонский процесс предъявляет целый ряд новых требований к развитию высшего образования в стране. Поскольку оно рассматривается как неотъемлемая часть формирующейся в Европе единой образовательной системы, основанной на общности целого ряда фундаментальных принципов ее функционирования, постольку развитие высшего образования в России должно их учитывать в той мере, в какой это необходимо для его официального признания в Европе.

По нашему мнению, это означает, с одной стороны, учет лучших достижений в организации высшего образования ряда европейских университетов, с другой — сохранение сложившихся традиций отечественного образования, от которых ни коем случае нельзя отказываться. Самый бесперспективный путь — полное и слепое соблюдение и следование тому, что имеется в европейском высшем образовании.

Спорные проблемы содержатся по существу во всех основополагающих принципах Болонского процесса. Так, один из них касается создания системы легко сравнимых академических степеней за счет внедрения Приложения к диплому. Предполагается, что единая

система академических квалификаций должна обеспечить возможность трудоустройства граждан из тех европейских стран, которые вошли в европейское образовательное пространство. Однако за рубежом реальное признание дипломов осуществляется не через систему государственной аккредитации (как в России), а в рамках профессиональных ассоциаций, мнение которых является решающим для работодателей. Это означает в условиях жесточайшей конкуренции на рынке труда весьма ограниченные возможности трудоустройства лиц из других стран.

Другой принцип Болонского процесса означает введение двухуровневой системы высшего образования через бакалавриат и магистратуру. При этом степень бакалавра у нас вводилась в основном по американскому образцу, что означало доминирование общего, неспециализированного образования. Не случайно российские работодатели в большинстве своем до сих пор рассматривают бакалавра как недоучившегося специалиста и не расположены его признавать. Рынок труда для бакалавров в России так и не сложился. Следовательно, речь идет о качественной трансформации подготовки бакалавра (в соответ-

ствии с европейскими традициями) в сторону углубления специализации и расширения профильных курсов.

Однако здесь мы сразу сталкиваемся с реальной угрозой потери самых сильных и выигрышных сторон отечественного высшего образования — его глубины и фундаментальности. Возникает и другой вопрос: каким образом строить обучение магистров? Направлять ли его на подготовку педагогических кадров, научных работников или просто узких специалистов в определенной сфере деятельности? Четких ответов здесь пока нет.

Не менее спорным является положение Болонского процесса, касающееся введения во всех национальных системах образования системы учета трудоемкости учебной работы в кредитах, которая рассматривается как средство поддержки студенческой мобильности. Насколько мы готовы к ее принятию? Здесь необходимо учесть то обстоятельство, что нам придется переводить часы учебной нагрузки в кредитные единицы, что отчасти является механической процедурой, вдобавок уравнивающей в своем статусе все преподаваемые дисциплины.

Нельзя забывать, что основой кредитной системы является отсутствие нормативно установленного срока обучения и строго фиксированного перечня изучаемых курсов. За этим стоит слишком большая свобода выбора, что может привести к смешиванию студентами кредитов различных типов и уровней, а также к нарушению логики изучения курсов. Вряд ли целесообразно допускать появление такой индивидуальной образовательной траектории, которая основана на неограниченной свободе выбора.

Еще одним спорным положением Болонского процесса является признание необходимости для студента в течение одного года проходить обучение в другом вузе. За сменой в процессе обучения вузов (возможно, и не одного)

совсем не обязательно стоит повышение профессионального статуса будущего специалиста. Ситуация может иметь и иной, даже обратный, характер, особенно если студент обучается в сильном образовательном учреждении. Не случайно ректоры ряда российских университетов резко выступают против такой студенческой мобильности. Здесь возникает и еще одна серьезная проблема — финансовая, связанная с материальными возможностями студента получать образование в другом вузе, если он находится далеко от «родных пенатов», тем более за рубежом.

Спорные проблемы вступления России в европейское образовательное пространство можно еще долго перечислять и обсуждать, чем, собственно говоря, и занимается на протяжении последнего периода научная и вузовская общественность, особенно после того, как в сентябре 2003 года в Берлине российской делегацией была подписана Болонская декларация. Поскольку Болонский процесс является составной частью единого интеграционного процесса и реализуется в рамках всеобщей концепции глобализации, избежать вступления в него скорее всего вряд ли удастся. Речь идет о том, какой должна быть цена не только приобретений, но и потерь.

Российская система высшего образования имеет целый ряд неоспоримых достоинств, доказательством которых является успешная работа за рубежом многих выпускников отечественных вузов. Нашу систему образования признают и ценят за фундаментальную общенаучную и профессиональную подготовку кадров специалистов. Согласиться безоговорочно со всеми положениями Болонского процесса означает неминуемую утрату многих из достижений отечественного высшего образования. Нужна скрупулезная работа на всех уровнях вхождения в Болонский процесс по отстаиванию этих достижений.